

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/CR/28/4
6 June 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

29 апреля - 17 мая 2002 года

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Выводы и рекомендации Комитета против пыток

Российская Федерация

1. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Российской Федерации (CAT/C/34/Add.15) на своих 520, 523 и 526-м заседаниях, состоявшихся 13, 14 и 16 мая 2002 года (CAT/C/SR.520, 523 и 526), и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2. Комитет приветствует третий периодический доклад Российской Федерации, который был представлен с опозданием. В докладе изложены конкретные ответы на некоторые озабоченности и рекомендации, сформулированные Комитетом в его выводах, принятых в 1996 году. Комитет выражает сожаление, что, несмотря на заверения государства-участника о том, что оно незамедлительно представит Комитету дополнительную информацию, запрошенную в ходе обзора, такие материалы получены не были. Комитет выражает удовлетворение в связи с получением обновленной подробной информации, а также исчерпывающих ответов представителей государства-участника в их устных выступлениях. Тем не менее Комитет отмечает, что в связи с нехваткой времени многие вопросы, заданные Комитетом в связи с рассмотрением третьего периодического доклада, остались без ответа.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет отмечает следующие позитивные события:

a) ратификацию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

b) введение нового Уголовного кодекса и нового Уголовно-процессуального кодекса, а также заверения государства-участника о том, что все положения второго Кодекса вступят в силу 1 июля 2002 года. Комитет приветствует введение в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса, в частности, системы судов присяжных, более строгих ограничений в отношении содержания под стражей и допросов, положений о непризнании свидетельских показаний, полученных в отсутствие адвоката защиты, и наделение судей расширенными полномочиями по выдаче санкций на арест по сравнению с полномочиями прокуроров;

c) передачу контроля над системой пенитенциарно-исправительных учреждений от министерства внутренних дел министерству юстиции;

d) принятые меры по улучшению условий содержания под стражей в тюрьмах и снижению переполненности камер;

e) заверения представителя государства-участника о том, что вместо обязательного призыва в вооруженные силы будут введены альтернативная служба и "добровольная военная служба на контрактной основе";

f) Расположение № 46 Генерального прокурора, требующее присутствия представителей прокуратуры при проведении в Чечне "специальных операций", Приказ № 80 командующего федеральными силами на Северном Кавказе, требующий от военных представляться, регистрировать случаи заключения под стражу, уведомлять родственников и принимать другие меры для защиты гражданского населения от нарушений;

g) создание специальной рабочей группы в рамках министерства внутренних дел с целью приведения национального законодательства в соответствие с нормами международного беженского права.

C. Факторы и трудности

4. Комитет приветствует откровенные разъяснения со стороны делегации в отношении трудностей, с которыми по-прежнему сталкивается государство-участник в деле преодоления наследия системы, характеризовавшейся "произволом и безнаказанностью", и создания и укрепления демократических институтов и законности. Комитет отмечает, что эти проблемы усугубляются "актами терроризма" и угрозами безопасности. Тем не менее Комитет вновь заявляет, что согласно статье 2 Конвенции "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они не были... не могут служить оправданием пыток".

D. Проблемы, вызывающие беспокойство

5. Комитет глубоко обеспокоен следующим:

а) многочисленными и систематическими утверждениями о широко распространенной практике пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении содержащихся под стражей лиц, применяемой сотрудниками правоприменительных органов, как правило, для получения признаний;

б) продолжающимися поступками сообщениями, несмотря на значительные усилия государства-участника по установлению диалога и осуществлению превентивных защитных мер, таких, как организация для пострадавших "горячей линии", о широко распространенной "дедовщине" в вооруженных силах, а также о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в вооруженных силах, практикуемых офицерами или с их одобрения или согласия, которые приводят к нанесению жертвам серьезного физического или психического вреда;

в) сохраняющейся обстановкой безнаказанности как военных, так и гражданских должностных лиц за пытки и другие виды жестокого обращения, отсутствием данных о решениях судей об отклонении исков или возврате на доследование дел по причине применения пыток для получения признания, а также крайне незначительным числом лиц, осужденных за нарушения положений Конвенции.

6. Комитет также выражает свою обеспокоенность в связи со следующим:

а) отсутствие во внутреннем законодательстве определения понятия "пытка" в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции. Отнесение пытки к числу отягчающих

обстоятельств в связи с совершением ряда перечисленных преступлений не отвечает требованиям статей 1-4 Конвенции;

b) большое количество случаев осуждений на основе признаний и система поощрения раскрываемости преступлений, основанная на проценте раскрытых преступлений, что в совокупности, как утверждается, создает условия, способствующие применению пыток и жестокого обращения с целью добиться "признаний" от содержащихся под стражей лиц;

c) отсутствие надлежащего доступа лишенных свободы лиц, сразу же после их задержания, к адвокату, врачу и родственникам, т.е. важнейшей гарантии защиты от пыток;

d) отказ де-факто судей принять во внимание свидетельства применения пыток и жестокого обращения, предъявляемые обвиняемыми, что чаще всего приводит к тому, что в связи с такими случаями не проводятся расследования и не возбуждаются судебные иски;

e) разъяснения государства-участника по поводу того, что, несмотря на многочисленные утверждения о совершении актов насилия по отношению к женщинам, содержащимся под стражей, по этому вопросу не было получено ни одной официальной жалобы. Несмотря на усилия государства-участника по освобождению заключенных и сокращению их числа в целом, количество женщин, содержащихся под стражей, за последние десять лет удвоилось;

f) отсутствие практической подготовки по вопросам, касающимся закрепленных в Конвенции обязательств, для врачей, сотрудников правоохранительных органов, судей и военных;

g) ужасающие условия содержания под стражей до суда, усугубляемые широким распространением туберкулеза и других заболеваний, наряду с плохими и неконтролируемыми условиями содержания под стражей в ИВС (изоляторах временного содержания) и СИЗО (следственных изоляторах), включая практику установки перед окнами камер металлических заслонок, препятствующих проникновению в камеры естественного света и их вентиляции, что, как сообщается, обусловлено содержащимися в законодательстве требованиями, запрещающими общение заключенных между собой;

h) недостаточный уровень независимости и эффективности прокуратуры вследствие проблем, которые, как признает государство-участник, возникают в связи с

тем, что прокуратура отвечает как за возбуждение судебного преследования, так и за осуществление надзора за надлежащим ходом расследований;

i) сообщения о том, что в специальных детских учреждениях или местах содержания под стражей дети находятся в условиях, представляющих собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение;

j) отсутствие гарантий, обеспечивающих недопустимость высылки лиц в страны, где им угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам (несоблюдение принципа невозвращения).

7. Комитет особенно обеспокоен следующим: в связи с событиями в Чечне,

a) продолжают поступать многочисленные сообщения о грубых нарушениях прав человека и Конвенции, включая произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, в том числе получение признаний с помощью силы, внесудебные казни и насильственные исчезновения, особенно в ходе "специальных операций" или "зачисток", а также создание нелегальных центров временного содержания под стражей, в том числе "фильтрационных лагерей". Необычно часто поступают утверждения о совершении актов грубого сексуального насилия. Кроме того, армейские подразделения, которые, согласно сообщениям, проявляют крайнюю жестокость в отношении гражданского населения, были вновь направлены в район конфликта;

b) в Чечне под управлением различных министерств и служб действуют многочисленные вооруженные подразделения и силы, что затрудняет установление личностей военнослужащих, несущих ответственность за совершение вышеупомянутых нарушений;

c) недостаточно эффективно выполняются Распоряжение № 46 и Приказ № 80, упомянутые выше в качестве позитивных аспектов;

d) двойная система юрисдикции в Чечне, характеризуемая параллельным функционированием как военных, так и гражданских прокуратур и судов, что приводит к неприемлемо большим задержкам в процессе регистрации дел и создает ситуацию, когда информация по делу и ответственность за начало расследования передаются от одного должностного лица к другому и обратно, что не позволяет возбудить судебное преследование. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что гражданский прокурор не имеет возможности допрашивать военнослужащих и проводить расследования на военных

объектах для сбора свидетельских показаний, необходимых для того, чтобы обязать военную прокуратуру заняться рассмотрением того или иного дела. Кроме того, вызывает беспокойство недостаточная независимость военных судов, прокуроров и судей, в результате чего регистрируется лишь небольшое число дел, позволяющих возбудить судебное преследование должностных лиц, которые, как утверждается, несут ответственность за совершение нарушений.

Е. Рекомендации

8. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) безотлагательно включить во внутреннее законодательство определение понятия "пытка", содержащееся в статье 1 Конвенции, и определить во внутреннем законодательстве пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в качестве конкретных преступлений, влекущих за собой соответствующие наказания;

b) принять меры, позволяющие заключенным под стражу лицам иметь доступ к адвокату, врачу и родственникам с момента взятия под стражу; информировать подозреваемых лиц и свидетелей об их правах в начале периода содержания под стражей; а также обеспечить, чтобы правовая помощь и услуги врача предоставлялись по просьбе содержащихся под стражей лиц, а не только тогда, когда это разрешают соответствующие должностные лица. Следует безотлагательно рассмотреть вопрос об обязательном медицинском осмотре лиц, помещаемых в ИВС и СИЗО, а также вопрос о создании независимой от министерства внутренних дел и министерства юстиции медицинской службы для проведения таких осмотров;

c) обеспечить на практике безусловное соблюдение принципа неприемлемости свидетельских показаний, полученных в результате пыток, а также пересмотр дел, в которых приговоры были вынесены лишь на основе признаний, учитывая то, что многие из них могли быть получены в результате применения пыток или жестокого обращения, и в соответствующих случаях освободить лиц, представивших убедительные доказательства того, что их подвергали пыткам или жестокому обращению, и предоставить им компенсацию;

d) улучшить условия содержания в тюрьмах и центрах содержания под стражей до суда, с тем чтобы они отвечали требованиям Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, в частности, чтобы запрет на общение между лицами, находящимися в местах содержания под стражей до суда, не распространялся на всех без исключения, а

применялся лишь в отношении отдельных лиц, когда это необходимо и на основе решения суда, устанавливающего максимальный срок такого содержания под стражей;

e) разработать программу проводимых без уведомления проверок центров содержания под стражей до суда и других мест заключения заслуживающими доверия беспристрастными инспекторами, выводы которых должны предаваться гласности;

f) рассмотреть вопрос создания независимого органа для инспектирования тюрем, контроля за всеми формами насилия в местах содержания под стражей, в том числе сексуального насилия в отношении как мужчин, так и женщин, и всеми формами насилия в отношениях между заключенными, включая насилие, совершаемое третьими лицами с согласия должностных лиц. Участие общественных защитников на стадии расследования после заключения под стражу обеспечило бы дополнительную гарантию для содержащихся под стражей лиц;

g) обеспечить подготовку по вопросам, касающимся закрепленных в Конвенции обязательств, для i) врачей с целью обнаружения следов пыток или грубого обращения в отношении лиц, находившихся или находящихся под стражей, ii) сотрудников правоохранительных органов и судей для возбуждения безотлагательных и беспристрастных расследований и iii) военнослужащих с целью их информирования о запрете в отношении применения пыток и о том, что приказ вышестоящего начальника не может являться оправданием применения пыток;

h) просить Верховный суд проанализировать существующую практику принятия к судопроизводству дел о пытках в свете определения понятия "пытка", содержащегося в статье 1 Конвенции, и рассмотреть вопрос о разработке руководящих принципов по данному вопросу;

i) обеспечить безотлагательное, беспристрастное и исчерпывающее расследование многочисленных утверждений о применении пыток, переданных властям, а также судебное преследование и, в надлежащих случаях, наказание виновных и обеспечить защиту лиц, представивших жалобы о применении пыток, и их свидетелей от преследований;

j) распространить среди всех соответствующих должностных лиц инструкции о запрете жестокого обращения и актов пыток в отношении детей в специальных учреждениях и тюрьмах, находящихся под контролем государства, и обеспечить их выполнение;

k) обеспечить недопустимость высылки, возвращения или экстрадиции какого-либо лица в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что в ней ему будет угрожать применение пыток.

9. Относительно ситуации в Чечне Комитет рекомендует также государству-участнику:

a) определить юрисдикцию над происходящими в Чечне событиями, статус которых в настоящее время является неопределенным, поскольку там не существует чрезвычайного положения и, кроме того, протекающий вооруженный конфликт не носит международного характера. Прояснение вопроса о юрисдикции могло бы предоставить гражданам возможность эффективно добиваться возмещения ущерба в связи с любыми совершенными нарушениями, что позволило бы им не попадать в порочный круг процедур различных военных и гражданских министерств и ведомств, наделенных различными полномочиями;

b) несмотря на то, что в Чечне в связи с утверждениями о нарушении прав человека был создан ряд механизмов, ни один из них не имеет атрибутов, присущих независимому и беспристрастному органу расследования. Поэтому Комитет вновь подтверждает свои выводы 1996 года, в которых он призвал правительство государства-участника учредить пользующийся доверием беспристрастный и "независимый комитет по расследованию утверждений о нарушениях положений Конвенции военнослужащими вооруженных сил Российской Федерации и чеченскими сепаратистами, с целью привлечения к ответственности лиц, в отношении которых имеются доказательства их участия в совершении таких актов или причастности к ним" (A/52/44, пункт 43 h));

c) обеспечить эффективное выполнение Распоряжения № 46 и Приказа № 80 и разработать всеобъемлющие руководящие принципы проведения операций по зачистке;

d) расширить полномочия Специального представителя Президента по правам человека и гражданским правам и свободам в Чечне для проведения расследований и представления рекомендаций прокурору относительно возможного возбуждения уголовных дел;

e) принять меры по обеспечению контроля за армией со стороны гражданского общества и обеспечить на практике запрещение в армии среди призывников и офицеров "дедовщины", пыток и жестокого обращения;

f) рассмотреть вопрос о создании на период, пока не будет определена конкретная ответственность и установлена юрисдикция, совместной следственной группы, состоящей из должностных лиц военной и гражданской прокуратур.

10. Комитет рекомендует далее государству-участнику:

a) представить Комитету запрошенные данные, включающие информацию с подробной разбивкой, в частности, по возрасту, полу, этнической принадлежности и местонахождения в отношении гражданских, военных и других мест содержания под стражей, а также в отношении центров содержания под стражей несовершеннолетних и других соответствующих учреждений; и представить информацию в следующем периодическом докладе в отношении числа, видов и результатов рассмотрения судебных дел о привлечении к ответственности сотрудников милиции и других правоохранительных органов, в связи с применением пыток и совершением аналогичных преступлений, в том числе о делах, отклоненных судами;

b) широко распространить в стране на соответствующих языках выводы и рекомендации Комитета и краткие отчеты о его заседаниях, посвященных рассмотрению доклада; и при подготовке следующего доклада рассмотреть вопрос о проведении консультаций с независимыми организациями по правам человека, гражданским свободам и правовой помощи, а также объединениями общественных защитников.
